

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Новосибирский театр оперы и балета открыл оперой К. Молчанова «Зори здесь тихие» свой новый, тридцатый, сезон. Выбор этот не случаен: коллектив — ровесник победы, и его новая работа — еще одно свидетельство того, что он по-прежнему считает героико-патриотическую тему главной в своем творчестве.

Итак, «Зори здесь тихие» Кирилла Молчанова... Они органично вырастают из замечательных оперных традиций советского театра и предстают перед нами как сочинение с точки зрения музыкально-драматической в достаточной степени цельное: герои повести Бориса Васильева оживают в партитуре знакомыми, близкими нам и в то же время неслучайно новыми. Это ощущение рождает свежесть музыкальных образов, стремление композитора через звуковую ткань решить основные характеры, конфликт долга и чувства, свойственный высокой драме, подчеркнуть героико-трагический пафос подвига юных зенитчиц, свершенный во имя победы.

Важное свойство музыки «Зорь» — в ее демократичности. Декламационно-глубинный и интонационно сложный речитатив соседствует в сочинении с гитарной песней, романсом, мелодическими оборотами «страданий». В оркестре звучат развитые полифонические эпизоды и рядом — простой песенный аккомпанемент. Принцип «разные герои — разная музыка» композитор воплощает, удачно используя небольшие музыкальные цитаты, удивительно точно и трогательно воссоздающие приметы времени. Поэтому так органичны вкрапления мелодий Дунаевского — музыкального знака довоенных, мирных лет — в сцене воспоминаний одной из героинь оперы — Риты Ослиной. Ди-

намическим прорывом, торжественным и печальным, оказывается звучание музыки Генделя в раздумьях о прошлом Сони Гурвич, а старый бравурный вальс словно возвращает Женю Комелькову к тем счастливым, беззаботным дням, когда она жила с отцом в военном городке и бегала на танцы...

важным элементом оформления, превращаясь то в стену казармы, то в часть лесного пейзажа. Но смысл этого второго фона также символический и в то же время предельно конкретизирован: каждое из папко словно воссоздает на сцене духовную атмосферу тех событий, которые определили характеры и судьбы героинь (ста-

оценки. Хочется отметить также певца, выступивших в небольших партиях и создавших запоминающиеся образы: Р. Жукову (хозяйка дома Марья), П. Ульянову (вдова Полина), Г. Чижкову (старший сержант Кирьянов), П. Андрухову (зенитчица Елисавета).

Строго говоря, все эти образы далеки от традиционных оперных амплуа их создателей. И, может быть, поэтому таким своим взглядом актерский ансамбль, для каждого из участников которого характерно стремление к психологической правде.

Но подлинным центром спектакля явилось исполнение партии старшины Васкова А. Левницким. И постановщик, и актер подчеркивают глубокий, подлинно народный характер русского солдата, его высокий гуманизм, человеческую мудрость.

И еще одно обстоятельство, весьма существенное при оценке нового спектакля новосибирцев, — весь смысл этой работы подчинен главной цели — воссоздать на сцене героев минувшей войны, еще раз напомнить современникам, какой ценой была достигнута победа, помочь им оценить не только умом, но и сердцем величайший исторический подвиг, совершенный советским народом. Наверное, не надо объяснять, что тема Великой Отечественной войны должна жить в советском искусстве, рождая гордость и восхищение, ненависть и боль, образуя не только духовную, но и эмоциональную связь поколений, живое ощущение истории своей Родины. Поэтому таким важным и значительным явлением стал спектакль «Зори здесь тихие» на сцене Новосибирского театра оперы и балета.

В. КАЛУЖСКИЙ.

НОВОСИБИРСК.

...СРЕДИ ГЕРОЕВ— ВАШИ ИМЕНА

И, наконец, сам спектакль. Органичное слияние музыкального и сценического — главная заслуга постановщика С. Штейна, дирижера Г. Орлова*, художника А. Морозова.

Необходимый в данном случае сплав театральной условности и реальности достигнут в спектакле выразительными штрихами. На сцене существуют два фона. Один, глубокий, занимающий огромное пространство, представляет собой серию черно-белых «фотографий», каждую из которых можно было бы связать с судьбой героинь оперы. Но в целом — это обобщение, ибо перед нами как бы фрагмент фотовыставки под названием «Юность, Счастье, Мир». Этот задник остается неизменным на протяжении всего повествования, то затемненный, то, наоборот, ярко освещенный. Помимо него, в центре на сценическую площадку опускаются специальные декоративные щиты. Они нередко становятся

ти, в либретто, написанном композитором, действуют лишь четыре девушки-зенитчицы).

Однако дело не только в находке постановщика, но и в том, насколько точно выверен эмоциональный строй спектакля, который несет в себе огромный диапазон чувств: от лирических переживаний — к драме, героическому пафосу, трагедии. Постоянная настроенность на драматическую волну, законность прихода героев к подвигу подготовлены и сюжетно, и музыкально, и сценически.

Артистки А. Ефимова (Ослинина), Г. Павленок (Комелькова), А. Бубнова (Вричкина), Т. Хвалева (Гурвич) молоды, но в их творческом активе (за исключением Г. Павленок, работающей в труппе первый сезон) немало ведущих партий оперного репертуара. Но именно в «Зорях» они впервые по-настоящему столкнулись с произведением, потребовавшим от них особой естественности и простоты сценического поведения и пения. И результат их работы заслуживает самой высокой

* Спектакль «Зори здесь тихие» явился последней работой безвременно скончавшегося талантливого дирижера.